ПСИХОЛОГИЗМ И ПОЭТИКА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В ПОВЕСТИ В.РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ" И В РОМАНЕ Т.КАЙЫПБЕРГЕНОВА "ЗЕНИЦА ОКА"

Ешниязова Эльмира Наурызбаевна – *кандидат филологических наук, доцент*
elmira-70@mail.ru
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

V.RASPUTINNING "MATYORA BILAN VIDOLAShUV" QISSASI VA T.QAYIPBERGENOVNING "KO‘ZNING QORAChIG‘I" ROMANIDA AXLOQIY TANLOV PSIXOLOGIZMI VA POETIKASI

Eshniyazov Elmira Nauryzbaevna – *filologiya fanlari nomzodi, dotsent*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

PSYCHOLOGISM AND THE POETICS OF MORAL CHOICE IN V.RASPUTIN'S NOVELLA "FAREWELL TO MATYORA" AND IN T.KAIPBERGENOV'S NOVEL "THE APPLE OF MY EYE"

Eshniyazov Elmira Nauryzbaevna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: В.Г.Распутин, Т.К.Кайипбергенов, қиёсий адабиёт, психологизм, ахлоқий танлов, аждодлар хотираси, анъанавий этика.

Резюме. Мақолада В.Г.Распутин ва Т.К.Кайипбергенов насрида психологик таҳлининг ўзига хос хусусиятлари ва персонажларнинг ахлоқий ўз-ўзини белгилаш муаммоси қиёсий жиҳатдан кўриб чиқилади. "Матёра билан видолашув" ва "Кўз қорачиғи" асарлари асосида муаллифлар анъанавий турмуш тарзи инқирозини ўз қаҳрамонларининг ички зиддиятлари орқали қандай очиб бергани ўрганилади. Ҳар икки бадиий тизимда ҳам ахлоқий танлов категорияси бевосита уруғ хотирасини сақлаш, ота уйи образ ива она-патриархал ибтидо билан боғлиқлиги кўрсатиб берилган. Муаллифлар В.Распутин ва Т.Кайипбергенов психологизми экзистенциал-ахлоқий характерга эга бўлиб, маънавий илдизларга муносабат шахс етуклигининг асосий мезонига айланади, деган хулосага келади.

Ключевые слова: В.Г.Распутин, Т.К.Каипбергенов, сравнительная литература, психологизм, моральный выбор, память предков, традиционная этика.

Резюме. В статье в сравнительном аспекте рассматриваются особенности психологического анализа и проблема нравственного самоопределения персонажей в прозе В.Г.Распутина и Т.К.Каипбергенова. На материале повестей "Прощание с Матёрой" и " Зеница ока " исследуется, как авторы раскрывают кризис традиционного уклада жизни через внутренние конфликты своих героев. Показано, что в обеих художественных системах категория нравственного выбора напрямую связана с сохранением родовой памяти, образом отчего дома и материнско-патриархальным началом. Авторы приходят к выводу, что психологизм В.Распутина и Т.Каипбергенова носит экзистенциально-этический характер, а главным мерилом личностной зрелости становится отношение к духовным корням.

Key words: V.G.Rasputin, T.K.Kaipbergenov, Farewell to Matyora, The Pupil of the Eye, comparative literature, psychologism, moral choice, ancestral memory, traditional ethics.

Summary. The article examines the characteristics of psychological analysis and the issue of characters' moral self-determination in the prose of V.G.Rasputin and T.K.Kaipbergenov through a comparative lens. Based on the novellas Farewell to Matyora and The Pupil of the Eye, the paper explores how both authors reveal the crisis of the traditional way of life through the internal conflicts of their characters. It is demonstrated that in both artistic systems, the category of moral choice is directly tied to the preservation of ancestral memory, the imagery of the parental home, and the maternal-patriarchal principle. The authors conclude that the psychologism of Rasputin and Kaipbergenov is existential and ethical in nature, where one's attitude toward spiritual roots serves as the primary gauge of personal maturity.

Введение. Литература второй половины XX века обратилась к исследованию внутреннего мира личности в то время, когда привычный ритм жизни рушился под давлением социальной и технократической модернизации. Как в русской, так и в каракалпакской прозе этот процесс интерпретировался не просто как смена исторических эпох, а как глубокий духовный кризис, затрагивающий самую суть человеческой идентичности. В этом контексте сравнительный анализ творчества В.Распутина и Т.Каипбергенова особенно плодотворен, так как этические категории совести, долга и памяти занимают центральное место в их творческом мире.

Повесть В.Распутина "Прощание с Матёрой" (1976) [1] и роман Т. Каипбергенова "Зеница ока" (1984) [2] разделяют общую гуманистическую тревогу о судьбе традиционной морали. Несмотря на различия в этнокультурном фоне – с одной стороны, сибирская почвенность, а с другой -каракалпакское традиционно-обычное наследие, – оба писателя рассматривают, как человек делает выбор между утилитарным удобством и верностью родному очагу.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа типологических параллелей в национальной литературе XX века по теме духовной преемственности между поколениями [3].

Объектом исследования являются повесть "Прощание с Матёрой" В.Г.Распутина и роман "Зеница ока" Т.К.Каипбергенова.

Предмет исследования: Психологические механизмы, используемые для изображения морального выбора и структурной роли "Памяти" и "Дома" в развитии характера.

Цель: Выявить особенности передачи психологизма в произведениях «Прощание с Матерой» В.Распутина и «Зеница ока» Т.Каипбергенова.

Материалы и методы. Текстологическую основу данного исследования составляют повесть В.Г.Распутина "Прощание с Матёрой" и роман Т.К.Каипбергенова "Зеница ока". В исследовании применены следующие методы:

Сравнительно-сопоставительный метод: используется для выявления тематических общностей и различий в этнопоэтической репрезентации;

Историко-генетический метод: используется для оценки того, как поведение персонажей обусловлено историко-культурными контекстами;

Психологический анализ: Применяется для изучения внутренних монологов, повествовательной организации речи и повторяющихся мотивов.

Результаты.

Символика дома и памяти предков. В обоих произведениях Дом выступает в роли ключевой организующей оси пространства и мысли. В повести В.Распутина островное село Матёра - это не просто географическое место, подлежащее затоплению для строительства гидроэлектростанции, а метафизический центр вселенной для его пожилых жителей. Старуха Дарья Пингина воспринимает грядущее разрушение острова как глубоко личную и коллективную трагедию; ее побелка коттеджа перед его разрушением и непоколебимое бодрствование у могил предков становятся актами духовного сопротивления.

В романе Т. Каипбергенова метафора "зеница ока" конденсирует абсолютную святость родительского очага, материнское благословение и почтение к старшим. Забота о родном доме и душе матери становится высшим испытанием совести детей. Автор иллюстрирует, как пренебрежение этим священным долгом, даже если оно рационализируется загруженностью современной жизни, приводит к коварному, но неизбежному ожесточению сердца.

Характер психологического анализа и выбор. Психологизм у В.Распутина опирается на глубокое проникновение в состояние "память-боль." Дарья и другие старейшины Матёры выбирают остаться на обреченном острове не из-за упрямства, а потому, что разрыв связей с предками равносилен духовной смерти. Центральный конфликт не просто сюжетный, а экзистенциальный: он проходит между теми, кто сохраняет "память сердца," и теми, кто (как Петруха) небрежно отбрасывает прошлое ради немедленной выгоды.

В творчестве Т. Каипбергенова психологизм приобретает более интимный, лирико-драматический тон, но его этический вес соответствует весу В.Распутина. Писатель исследует тонкие внутренние колебания, демонстрируя, как эгоизм и эмоциональная бесчувственность проникают в повседневные решения. Моральный выбор в романе Т.Каипбергенова – это повседневное явление: постоянное решение между чувствительностью к материнскому сердцу и эгоистичным стремлением к личному комфорту.

Механизм морального суждения. Заметное различие между двумя произведениями заключается в том, как структурировано моральное суждение:

В творчестве В. Распутина суждение происходит в недрах личной совести и перед вечностью. Дарья измеряет себя и других бескомпромиссным духовным мерилом, где высшим грехом является забывчивость.

В романе Т.Каипбергенова этическая оценка тесно связана с традиционным духом общины и сыновней ответственностью. Беззаветная любовь матери подчеркивает духовные пороки детей, превращая их внутреннее раскаяние в задержанный, но очищающий психологический процесс.

Анализ. Сопоставление этих повестей выявляет явную типологическую близость в русской и каракалпакской прозе 60-х и 70-х годов XX века. Оба автора решительно выступили против беспринципного прагматизма, подрывающего традиционные духовные основы.

В то же время национальная самобытность остается заметной. Психологическая глубина В.Распутина исходит из христианско-философской традиции русской классической литературы, где индивид понимается через его отношение к родословной и Божеству [4:140]. Т.Каипбергенов опирается на восточную этноэтическую традицию почитания старших и фольклорные притчевые структуры, где образ матери символизирует нерушимую преемствен-ность существования нации.

Заключение.

1. "Прощание с Матёрой" В. Распутина и "Зеница ока" Т. Каипбергенова разделяют единый этический поиск, направленный на сохранение духовных корней человеческой идентичности.

2. В произведениях моральный выбор выступает в качестве основного критерия человечности, в то время как способность чтить память предков и уважать родительский дом рассматривается как необходимое условие сохранения культурной идентичности.

3. Сравнительное изучение этих произведений углубляет наше понимание того, как различные национальные литературные традиции взаимодействуют для решения универсальных моральных вопросов.

Литература

1. Распутин В.Г. Прощание с Матёрой. // «Новеллы». – Москва: «Художественная литература», 1980. – С. 185-340.

2. Каипбергенов Т.К. Зеница ока: повести и рассказы. – Москва: «Советский писатель», 1984.

3. Бердибаев Р. Конвергенция литератур и обогащение культур. – Алма-Ата: «Жазыушы», 1988.

4. Залыгин С.П. Новеллы Валентина Распутина. // «Литературные интересы». – Москва: «Современник», 1982. –С. 124-145.

5. Пахратдинов Ә., Алламбергенов К., Бекбергенова М. XX әсир қарақалпақ әдебияты тарийхы. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 2011.

6. Семенова С.Г. Валентин Распутин. – Москва: «Советский писатель», 1987.